

УДК: 930.23

ББК: 85.103(2)4

A43

DOI: 10.18688/aa177-4-44

В. В. Яковлев

Историко-литературные памятники Новгорода XVII века как источник по истории древнерусского искусства

Одна из проблем, возникающих в ходе изучения произведений древнерусского искусства, — недостаточность источниковедческой базы. Анализ дошедших до нашего времени памятников зачастую бывает затруднен малым количеством источников, которые смогли бы прояснить вопросы, связанные с историей создания и дальнейшей судьбой того или иного памятника. Особое место среди источников занимают письменные свидетельства. Основными из них являются летописи, которые в первую очередь привлекаются специалистами, изучающими древнерусское искусство. Однако их использование, как правило, связано только с прочтением опубликованных текстов. Далеко не всегда исследователи обращают внимание на историю создания летописи, степень достоверности содержащихся там сведений, на возможные искажения, дополнения и исправления, которые делались порой в течение многих веков при переписывании и создании новых летописных произведений, и др. Довольно часто можно и вовсе встретить ссылки, оформленные по принципу: «в русских летописях говорится», «в новгородской летописи написано», «в одной летописи сказано» и пр. Порой происходит смешивание двух дат: того года, в котором произошло то или иное событие, на которое ссылается исследователь, и того времени, когда летопись была создана. Иными словами, если речь идет о событии XIII в., то в отсутствие упоминания о времени составления летописи и хотя бы краткой истории ее создания может сложиться впечатление, что цитируется памятник именно XIII столетия. В то же время большое количество сведений содержится в поздних памятниках, в том числе XVII в. Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что летопись от описываемого события отделяют пятьсот, а то и больше лет, десятки переписчиков и целая серия промежуточных компиляций, зачастую до нас не дошедших.

Особое и уникальное место в истории отечественного летописания занимает Великий Новгород. Он является единственным городом, в котором традиция составления летописей велась непрерывно более семи веков. И если ранние памятники достаточно хорошо исследованы, то новгородские летописи XVII в., как и многие другие сочинения этого времени, длительное время оставались неизученными. До недавнего времени был известен лишь один памятник этой эпохи, получивший название Новгородская Третья летопись (далее — НТЛ). В середине XX в., благодаря работам С. Н. Азбелева [1], стало ясно, что традиция новгородского летописания XVII в. не ограничивалась только этим памятником, а была гораздо более сложной и богатой. Дальнейшее изучение этой тра-

диции связано с работами автора данной статьи [12; 13]. В результате выяснилось, что в XVII в. кроме НПЛ было создано еще не менее пяти крупных летописей (Новгородско-Псковская летопись 1630 г., Новгородская Уваровская летопись (далее — НУВЛ), Новгородская Корнильевская летопись (далее — НКорнЛ), Новгородская Забелинская летопись (далее — НЗабЛ), Новгородская Погодинская летопись), а также целый ряд сочинений более скромного объема — летописцы церквей и монастырей (например, Лисицкого монастыря, Николо-Дворищенского и Софийского соборов, церквей Дмитрия Солунского, Двенадцати апостолов, Никиты Мученика), сказания, легенды (об обретенных икон и строительстве храмов), описи, перечни и др. Большое значение среди всего многообразия сведений, содержащихся в этих памятниках, имеет информация, посвященная древнерусскому искусству — в первую очередь архитектуре и иконописи. Однако из всех крупных летописных памятников того времени целиком была опубликована только краткая редакция НПЛ [5; 6], которая является лишь одним из промежуточных этапов в этой традиции, а также частично Новгородско-Псковская летопись 1630 г. [16].

Это обстоятельство привело к тому, что из всего многообразия письменных источников этого периода исследователями древнерусского искусства использовался только опубликованный вариант НПЛ. В то же время изучение новгородской летописной традиции XVII в. в целом показывает, что эта летопись является вторичной, а ее сведения — далеко не точным и не полным воспроизведением информации, содержащейся в предшествующих памятниках, которые до сих пор остаются неопубликованными [10].

Особое место в этом ряду занимает НКорнЛ, которая является основным источником для НПЛ, а также нашла отражение и в ряде других летописей того времени. Она содержит целый ряд текстов, не вошедших в НПЛ, а также более исправные сведения [18; 19]. Если во многих случаях существенных ошибок и опусков не было сделано, то в целом ряде известий они не только присутствуют, но и могут оказывать влияние на их содержание.

В их числе — выполненные в XVII в. две копии ктиторской надписи, содержащейся на одной из самых почитаемых новгородских икон, наиболее раннем из точно датированных произведений древнерусской живописи — образе св. Николы, с избранными святыми на полях (1294 г., НГОМЗ). Их изучение показало, что сохранившееся на иконе упоминание об иконописце Алексее Петрове является поздним (XVIII в.) исправлением, а первоначально здесь находилось упоминание о Митке Петрове, который, скорее всего, был не автором XIII в., а поновителем, работавшим по распоряжению Ивана IV в середине XVI в. (полные тексты всех копий ктиторской надписи и их анализ см.: [17]). Большой интерес представляет и вошедший в НКорнЛ список с памятной доски из Юрьева монастыря, посвященный основанию монастыря и освящению Георгиевского собора. Его изучение и сравнение с единственной известной до недавнего времени копией этой надписи, сделанной в начале XIX в. для Н. М. Карамзина, и сведениями, вошедшими в НПЛ и другие летописи, позволяет уточнить обстоятельства, связанные с историей монастыря и собора (подробнее об этом см.: [15]).

Примером того, как историко-текстологическое изучение новгородского летописания XVII в. может помочь в датировке тех или иных памятников, являются сведения о строительстве церкви Марии Египетской. В ряде летописей (НПЛ, НУВЛ) под 6932 г. (1424 г.) содержится следующее упоминание об этом событии: «Поставиша новгородцы

церковь каменну во един день, за олтарем святых Софии, Спас милостивый Происхождение Честнаго креста, а ныне 7100 вновь построена Мария Египетская» [5, с. 267].

Учитывая, что списков летописей, в частности НПЛ, сохранились десятки и везде присутствует подобная фраза, это давало основание достаточно точно датировать ее строительство — 1592 (7100) г. Оборот «а ныне» позволил не только говорить о том, что эту запись сделал очевидец события, но даже и высказать предположение о существовании некоего не известного нам источника, создававшегося в самом конце XVI в. [1, с. 56].

При этом изучение истории создания поздних новгородских летописей позволяет посмотреть на это событие совершенно иначе. Как уже писалось, главным источником при создании упомянутой летописи является НКорнЛ. И в ней эта запись выглядит несколько иначе: «Поставиша новгородцы церковь каменну во един день, за олтарем святых Софеи Спас милостивый Происхождение Честнаго креста, а ныне 71 . вновь построена Мария Гегипецкая»¹.

То есть сообщение не было закончено: в тексте при упоминании года строительства имеется пропуск и даже поставлена точка, отмечающая то место, где должны быть в дальнейшем проставлены десятки и единицы года. В дальнейшем это добавление внесено не было, вероятно, потому, что строительство так и не было завершено в то время, когда велась работа над НКорнЛ. При переписывании и создании более поздних списков других летописей пустое место, разумеется, исчезло, и появилась дата совершенно ошибочная — 7100 г.² Поскольку запись в НКорнЛ была сделана не ранее середины 1680-х годов (в начале 7190-х), то можно сделать однозначный вывод, что и церковь Марии Египетской строилась именно в эти годы, но никак не в конце XVI в.

Показателен еще один пример, касающийся истории возведения ряда церквей в Новгороде в 6872–6875 гг. (1364–1367 гг.). Если в НПЛ в известии 6872 г. (1364 г.) рассказывается о том, что инициатором этих строительных работ был Лазута: «Постави Лазута церковь святого Николая чудотворца каменную на Лятки, и Воздвижение, святого Луку, те деревянные» [5, с. 235], то в сообщении 6875 г. (1367 г.) уже появляется некая Зута, которая в большинстве списков именуется даже посадницей: «Поставила посадница Зута церковь каменну святых апостол Петра и Павла в Славне, в [Великом] Новегороде, на Торговой стране, на Холму» [5, с. 237]. Подобное сообщение, в частности, вызвало недоумение и у издателей летописи, которые произвольно при публикации изменили текст, вставив вместо посадницы Зуты имя Лазуты (правда, оговорив это в примечании).

Причина появления этой странной посадницы кроется не в эмансипации в Новгороде XIV в., а в ошибочном прочтении известия НКорнЛ, в котором ряд слов не был разделен пробелом, а представляет собой единое словосочетание: «поставилазута», «заложилазута». При переписывании совершается вполне понятная ошибка, и пробел ставится не там, где надо. В результате вначале получается, что церкви поставила (заложила) Зута, а в дальнейшем очередной переписчик, видимо, задавшись вопросом,

¹ БАН. 34.4.1. Л. 381.

² В рукописях дата обозначалась с помощью букв кириллического алфавита и титла: 7000 соответствовало букве «земля», а 100 — «рць». Соответственно в оставленный пробел должны были быть проставлены еще две буквы, обозначающие десятки и единицы. Поскольку это сделано не было, а пробел исчез, то остались только эти две буквы, которые и стали обозначать 7100 г.

кто она такая, да еще с таким странным именем, отвечает на него вполне логично для своего времени — конечно, посадница. В летописях часто встречается произвольное присвоение именно этой должности также и другим инициаторам возведения церквей в Новгороде [20, с.211]. Поскольку сохранились и другие свидетельства о боярине Лазуте и его участии в храмостроении (Новгородская Четвертая летопись, Московский летописный свод конца XVI в.), то в данном случае понять, что перед нами ошибка, не составляет большого труда. Сложнее обстояло бы дело, если известие НПЛ было бы единственным, как это порой и бывает. Но в любом случае обращение к источнику этой летописи позволяет понять, откуда взялась эта посадница Зута.

Подобных примеров использования составителями НПЛ различных материалов, в том числе черновых, а также приписок, содержащихся в НКорнЛ, множество. Примером может служить запись о строительстве церкви Спаса на Ильине улице. В различных списках НПЛ это событие относится к 6881 г. (1373 г.) или к 6882 г. (1374 г.), что отражает разные этапы работы над этой летописью. В НКорнЛ (как и в Новгородской Первой летописи; далее — НЛ) строительство отмечено под 6882 г. Здесь оно представляет собой результат работы трех человек: один, работавший в 1660-е годы, сделал основную запись, а в дальнейшем, в конце 1680-х — начале 1690-х годов, двумя разными почерками были внесены дополнения. При создании НПЛ все эти уточнения были учтены, и именно на их основании появляется итоговое сообщение.

НКорнЛ (основной текст): «Поставиша в Великом Новегороде церковь каменну святого Спаса на Ильине улицы»³.

НКорнЛ (приписка с поздним дополнением (выделено)): «После чюдеси Богородицы до сего Спасова каменного храма **прошло** 205 лет, а после Знамения **храма** каменного строения **20 до Спасова храма** каменного»⁴.

НПЛ: «Поставиша в Великом Новеграде церковь каменну святого Спаса на Илиине улицы. После чюдеси пресвятыя Богородицы до сего Спасова каменного храма, от древяной церкви прошло 205 лет, а после Знамения храма каменного строения спустя 20 лет до Спасова каменного храма» [5, с. 240].

Касается это и широко комментируемого исследователями творчества Феофана Грека сообщения НПЛ о его работе в церкви Спаса на Ильине в 1378 г. (6886 г.). При переписывании из НКорнЛ оно подверглось небольшим изменениям.

НКорнЛ: «О подписи. Подписана бысть церковь Господа Бога и Спаса нашего Ииса Христа во имя боголепного Преображения, повелением боголюбиваго боярина Василя Даниловича и со уличаны Ильины улицы, а подписывал мастер греченин Феофан, при великом княжении князя Дмитрия Ивановича и при архиепископе Алексее новгородцком и псковском»⁵.

НПЛ: «Того же лета подписаша церковь Господа нашего Иисуса Христа на Илиине улицы, повелением благороднаго и боголюбиваго боярина Василя Даниловича и со уличаны Ильины улицы, а подписывал мастер Греченин Феофан при великом князе Димитрие Ивановиче и при архиепископе Алексии Великаго Новаграда и Пскова» [5, с. 243].

³ БАН. 34.4.1. Л. 306.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 312.

Поскольку вероятным источником этого свидетельства была несохранившаяся ктисторская надпись [4, с. 563–566], то ее текст в НКорнЛ ближе к оригиналу, чем в НПЛ.

Дополнительные сведения можно привести и касательно другой чтимой новгородской иконы — св. Николая, хранившейся в Николо-Дворищенском соборе (так называемой «Никола круглая доска»). О ее чудесном обретении в 1113 г. повествует созданное не позднее середины XVII в. «Сказание об иконе Николая чудотворца “круглая доска” и основании Николо-Дворищенского собора в Новгороде» [3]. До недавнего времени были известны лишь его поздние копии, датированные XVIII в. Однако изучение новгородской историко-литературной традиции позволило обнаружить более ранние списки (тексты и исследование см.: [14]), а также выявить отражение сведений источника в новгородском летописании, что может прояснить некоторые неточности текста. Особое значение имеет рассказ об иконе, сохранившийся в НКорнЛ и вошедший в дальнейшем в НЗабЛ. В частности, только здесь можно узнать о ее дальнейшей судьбе. Икона Николая чудотворца «круглая доска» сохранилась до наших дней, однако однозначного мнения о том, является ли она той самой, о которой повествует «Сказание», до недавнего времени не было.

НКорнЛ: «7110. Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси устроил двор свои в Великом Новеграде на том же месте, на Торговой стране, идеже великих князей двор быша, на Ярославле Дворищи. И приходяще к церкви святого Николы и великого чудотворца Николу чудотворную икону круглую доску свезе к Москве и постави у себе на царском дворе в церкви Рождества Пречистой Богородицы. И стояла по 35 год, и в лето 7135 мая в 9 грех ради наших загоресе государев двор и згоре та икона великого чудотворца Николая чудотворный образ круглая доска. А иже стоит чудотворные иконы, явльшейся в Великом Новеграде — снимок в ту же меру, слово в слово, и до ныне видима есть»⁶.

Известие содержит несколько неточностей, на которых следует остановиться. Все они могут быть объяснены ошибкой переписчика. В частности, в известии речь идет, конечно, не о 7110 г. (1602 г.), а о 7010 г. (1502 г.). Годы, в которые он работал, начинались с 71... (в буквенном обозначении — «земля» (7000) и «рцы» (100)), поэтому, вероятно, и была проставлена лишняя буква («рцы»). К тому же главное в известии — рассказ о пожаре, в результате которого погибла икона, и здесь дата пишется сначала в сокращенном виде («стояла по 35 год») и сразу в полном («в лето 7135»). Примеры подобных описок имеются в летописях. Примечательно, что в НЗабЛ, составление которой связано с НКорнЛ [11], это известие было разделено на две части: первая, рассказывающая о перевозе иконы в Москву, находится в статье за 7010 г. (1502 г.) с указанием, что икона была там до 7135 г., а окончание было размещено уже в другом месте. Следовательно, случайная описка в НКорнЛ была в дальнейшем исправлена. Еще одна аналогичная ошибка связана с упоминанием об Иване III, который и забрал икону, как о царе. Очевидно, что писца здесь подвело то обстоятельство, что Иван IV, о котором он только что повествовал в летописи, также был Иваном Васильевичем. При этом именно в конце XV — начале XVI в. в Новгороде ведутся работы по перестройке Кремля, разворачивается по инициативе Ивана III и иное строительство [2, с. 344–345]. Распространенным

⁶ Там же. Л. 488–489 об.

явлением была и отправка чудотворных икон в Москву с заменой их копиями. В новгородских летописях можно встретить целый ряд таких сообщений.

Неточность содержится и в датировке московского пожара, одного из самых страшных пожаров за всю историю города. Во время пожара сгорело много церквей, «в них же чудотворные образы и казна многая погорели», — говорит об этом один из летописцев XVII в., сходный с Новым летописцем (начальная строка: «Летописец написан из старых летописцов, что учинилось в московском государстве и во всей русской земли»). Здесь же можно найти ответ, каким источником мог пользоваться автор сообщения в НКорнЛ: «После же того пожару посла государь царь писцов во все земле, что все книги и дела погореша»⁷.

О том пожаре сохранилось немало сведений, однако в некоторых источниках в качестве его даты указывается не 7135 г. (1627 г.), а 7134 г. (1626 г.). Например, Пискаревский и Бельский летописцы сообщают, что пожар начался в 7134 г. в 9-м часу, в день преполовения [7, с. 220, 267–268], Летописные записи о царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче говорят о 3 мая 7134 г. [8, с. 200], такая же дата встречается и в Соборном уложении 1649 г. [9, с. 92]. Очень подробное сообщение о пожаре, полнее, чем в Бельском летописце, выделяющимся среди прочих упомянутых источников своей полнотой, содержится в одной неопубликованной летописи «Летописец краткий от лет Тиберия кесаря». Здесь начало пожара относится к «7134 мая 3 дня, в среду преполовения в 10-м часу дни»⁸. Прочие свидетельства если и упоминают о часе начала, то говорят только о 9-м часе.

Действительно, день преполовения, о котором упоминают почти все источники, приходился на среду именно 3 мая в 1626 г. Следовательно, в известиях НКорнЛ и НЗабЛ год (1627) и число (9 мая) ошибочны. Произойти это могло следующим образом. Пожар произошел «в лето 7134 мая 3 дня в среду преполовения в 9 часу», а в НКорнЛ стоит: «в лето 7135 мая в 9». Вероятно, источник, которым пользовался составитель, был дефектным, в частности фрагмент текста не был прочитан. В результате час начала пожара стал датой, но при этом сохранился предлог «в», отсюда и появилась такая на первый взгляд нетипичная форма: «мая в 9». При этом не только НКорнЛ содержит подобную ошибку. Например, Вологодские летописи также пишут о 1627 г. [8, с. 176], а упоминавшийся «Летописец написан из старых летописцов...» относит начало пожара к 10 мая 1626 г. без указания часа⁹. В целом можно сказать, что уже в XVII в. в различных источниках могли быть разночтения относительно датировки этого пожара.

К тому же для новгородского летописца главной целью было рассказать о гибели иконы. И наибольший интерес представляет та часть сообщения, где говорится о том, что в Новгороде сохранился не оригинал, а ее копия «в ту же меру, слово в слово». Следовательно, до нас дошла поздняя копия XVI в., быть может, и исполненная на старой доске, но видеть в ней оригинал XII в. нет никаких оснований. Характерно, что у большинства исследователей не вызывает сомнения то обстоятельство, что как минимум основная часть этой иконы относится именно к XVI в.

⁷ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 2. Л. 170 об. –171.

⁸ Отдел фондов Государственного музея истории религии. Колл. 111. Оп. 1. 1 151, 7. П. 3.2. Л. 61 об. –62.

⁹ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 2. Л. 170 об.

Подобные примеры можно продолжить. Все они свидетельствуют о том, что при использовании в работе древнерусских памятников историко-литературного содержания недостаточно просто ссылаться на опубликованные тексты, необходимо учитывать историю их создания. Пример изучения всего многообразия новгородской рукописной традиции показывает, что имеется возможность не только ввести в научный оборот не известные ранее сведения и документы, но также уточнить устоявшиеся и привычные взгляды на некоторые памятники древнерусского искусства, преимущественно новгородского происхождения.

Литература

1. *Азбелев С. Н.* Новгородские летописи XVII века. — Новгород: АН СССР, 1960. — 296 с.
2. *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 396 с.
3. *Буланин Д. М., Яковлев В. В.* Сказание об иконе Николая чудотворца «круглая доска» и основании Николо-Дворищенского собора в Новгороде // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* — Вып. 3: XVII в. — Ч. 4: Т-Я. Дополнения. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. — С. 611–615.
4. *Каргер М. К.* К вопросу об источниках летописных записей и деятельности зодчего Петра и Феофана Грека в Новгороде // *ТОДРЛ.* — Т. 14. — М.; Л.: Наука, 1958. — С. 563–566.
5. Новгородские летописи. — СПб.: Археографическая комиссия, 1879. — XXIV, 448, 115 с.
6. ПСРЛ. — Т. 3: Новгородские летописи. — СПб.: Археографическая комиссия, 1841. — 308 с.
7. ПСРЛ. — Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. — М.: Наука, 1978. — 304 с.
8. ПСРЛ. — Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII веков. — М.: Наука, 1982. — 228 с.
9. Соборное уложение 1649 года. — Л.: Наука, 1987. — 448 с.
10. *Яковлев В. В.* Новгородская Третья летопись и некоторые проблемы истории новгородского летописания XVII века // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции.* — Новгород: Новгородск. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 1993. — С. 149–156.
11. *Яковлев В. В.* Летопись Новгородская Забелинская // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* — Вып. 3: XVII в. — Ч. 2. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. — С. 289–290.
12. *Яковлев В. В.* Новгородские летописи XVII века: автореферат дис... канд. ист. наук. — СПб., 1997. — 16 с.
13. *Яковлев В. В.* Новгородские летописи XVII века: дис... канд. ист. наук. — СПб., 1997. — 217 с.
14. *Яковлев В. В.* Сказание об иконе Николая Чудотворца «круглая доска» и поздняя летописная традиция // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Сборник статей в честь В. К. Зиборова.* — СПб.: Наука, 1997. — С. 136–144.
15. *Яковлев В. В.* О строительстве Георгиевского собора Юрьева монастыря по письменным источникам // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: редактор и текст.* — СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. — С. 395–406.
16. *Яковлев В. В.* Новгородско-Псковская летопись 1630 года // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность.* — Вып. 4. — СПб.: Наука, 2001. — С. 386–467.
17. *Яковлев В. В.* К вопросу об авторстве иконы «Никола Липный» (XIII век) // *Вестник СПбГУ.* — Сер. 15. — СПб., 2012. — № 4. — С. 268–274.
18. *Яковлев В. В.* Новгородская Корнильевская летопись — памятник новгородского летописания второй половины XVII века // *XLIV Международная филологическая конференция: Тезисы докладов конференции.* — СПб.: СПбГУ, 2015. — С. 24–25.
19. *Яковлев В. В.* Новгородская Корнильевская летопись в русской историографии XVIII–XX вв. и в научном наследии А. А. Шахматова // *Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: Сб. статей к 150-летию со дня рождения ученого.* — СПб.: Нестор-история, 2015. — С. 339–346.
20. *Янин В. Л.* Новгородские посадники. — М.: Изд-во МГУ, 1962. — 410 с.

Название статьи. Историко-литературные памятники Новгорода XVII века как источник по истории древнерусского искусства.

Сведения об авторе. Яковлев Владимир Васильевич — кандидат исторических наук, заведующий отделом. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. enc_otd@rambler.ru

Аннотация. Основной целью статьи является ознакомить специалистов в области истории искусства с неопубликованными, в том числе неизвестными источниками, посвященными древнерусскому искусству, а также с содержащимися в них сведениями.

Новгородские летописи XVII в., как и многие другие сочинения этого времени, длительное время оставались неизученными. В XIX в. был опубликован лишь один памятник, получивший название Новгородская Третья летопись (НПТЛ). В настоящее время благодаря работам С. Н. Азбелева и автора данной статьи выявлено, что в XVII в. было создано не менее шести крупных летописей, а также целый ряд сочинений меньшего объема — летописцы церковей и монастырей, сказания, легенды об обретении икон и строительстве храмов и др. НПТЛ является лишь одним из промежуточных этапов в этой традиции.

Большое значение среди всего многообразия сведений, содержащихся в этих памятниках, имеет информация, посвященная древнерусскому искусству — архитектуре и иконописи в первую очередь. Исследователи, занимающиеся этой темой, в основном обращаются к изданному варианту НПТЛ. В то же время уже стало ясно, что эта летопись является вторичной, а ее сведения — далеко не точным и не полным воспроизведением информации, содержащейся в предшествующих памятниках, которые до сих пор остаются неопубликованными.

Благодаря изучению многообразия новгородской рукописной традиции имеется возможность ввести в научный оборот неизвестные ранее сведения и документы, а также уточнить устоявшиеся и привычные взгляды на некоторые памятники древнерусского искусства, преимущественно новгородского происхождения. Это касается целого ряда новгородских церковей, в частности Марии Египетской (XVII в.), Спаса на Ильине (XIV в.), основания Георгиевского собора Юрьева монастыря (XII в.), икон (так называемых «Никола Липный» (XIII в.), «Никола круглая доска» (XII–XVI вв.) и др.).

Ключевые слова: древнерусская архитектура; иконопись; Новгород Великий; Новгородские летописи и сказания XVII в.; историко-литературная традиция Новгорода XVII в.

Title. The Novgorodian Historic and Literary Works of the 17th Century as a Source on the History of Old Russian Art.

Author. Yakovlev, Vladimir Vasil'evich — Ph. D., head of department. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. enc_otd@rambler.ru

Abstract. The main goal of this article is to acquaint historians of art with some unpublished sources on Old Russian art.

The Novgorod chronicles of the 17th century, as well as many other literary works of that period, remained unexplored for a long time. Only one of them, namely *Novgorodskaja Tretia letopis'* was published in the 19th century. Nowadays, thanks to the works of S. N. Azbelev and the author of this article it has become clear that at least six big chronicles were created in the 17th century, as well as the whole range of smaller literary works — annals of churches and monasteries, sagas, legends, etc. *Novgorodskaja Tretia letopis'* represents an intermediate stage of this literary tradition.

The insights into Old Russian art contained in these sources are of great significance. The researchers of this topic mainly examined the printed version of *Novgorodskaja Tretia letopis'*. However, it is clear now that this chronicle is a derivative source and contains data that is an incorrect and incomplete reproduction of the information provided by earlier, still unpublished chronicles.

The study of the rich Novgorod manuscript tradition allows us to introduce the previously unknown sources into the scholars' discourse, and review some of the established opinions regarding certain Old Russian art monuments of Novgorod such as the Mary of Egypt church (17th century), the Spas na Ilyine church (17th century), the St. George Cathedral of the Yuriev Monastery (12th century), and some 13th–16th centuries icons.

Keywords: Old Russian architecture; icon painting; Novgorod; chronicles and sagas of the 17th century; historic and literary tradition of Novgorod in the 17th century.

References

Azbelev S. N. *Novgorodskie letopisi XVII veka (The 17th Century Novgorod Chronicles)*. Novgorod, Akademiia Nauk SSSR Publ., 1960. 296 p. (in Russian).

Bernadskii V. N. *Novgorod i Novgorodskaia zemlia v XV veke (Novgorod and Novgorod Land in the 15th Century)*. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1961. 396 p. (in Russian).

Bulanin D. M.; Yakovlev V. V. The Narrative on the "Round Board" St. Nicholas the Wonderworker and on Foundation of the St. Nicholas (Nikolo-Dvorishchenskii) Cathedral in Novgorod. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi (Dictionary of Bibliognosts and Bookishness in Ancient Rus)*, vol. 3, part 4. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2004, pp. 611–615 (in Russian).

Karger M. K. Revisiting the Issue of the Chronicle Records Sources on Peter the Architect and Theophanes the Greek and Their Careers in Novgorod. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury (Works of the Department of Ancient Russian Literature)*, vol. 14. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1958, pp. 563–566 (in Russian).

Novgorodskie letopisi (The Novgorod Chronicles), vol. 24, 448. Saint Petersburg, Arkheograficheskaia komissii Publ., 1879. 115 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei (The Complete Collection of Russian Chronicles), vol. 3. Saint Petersburg, Arkheograficheskaia komissii Publ., 1841. 308 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei. Postnikovskii, Piskarevskii, Moskovskii i Bel'skii letopistsy (The Complete Collection of Russian Chronicles. Postnikovskiy, Piskarevskiy, Moskovskiy and Bel'sky Annals), vol. 34. Moscow, Nauka Publ., 1978. 304 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei. Ustiuzhskie i vologodskie letopisi XVI–XVIII vekov (The Complete Collection of Russian Chronicles. The 16th–18th Centuries Ustyug and Vologda Chronicles), vol. 34. Moscow, Nauka Publ., 1982. 228 p. (in Russian).

Sobornoe ulozhenie 1649 goda (The 1649 Legal Code). Leningrad, Nauka Publ., 1987. 448 p. (in Russian).

Yakovlev V. V. *Novgorodskie letopisi XVII veka: avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk (The 17th Century Novgorod Chronicles. Extended Abstract of Ph. D. dissertation)*. Saint Petersburg, 1997. 16 p. (in Russian).

Yakovlev V. V. *Novgorodskie letopisi XVII veka: dissertatsiia kandidata istoricheskikh nauk (The 17th Century Novgorod Chronicles. Ph. D. dissertation)*. Saint Petersburg, 1997. 217 p. (in Russian).

Yakovlev V. V. On Authorship of the Nikola Lipnyi Icon (13th Century). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta (Saint Petersburg University Herald)*, 2012, ser. 15, no. 4, pp. 268–274 (in Russian).

Yakovlev V. V. On Building of the St. George's Cathedral in Yuriyev Monastery according to Written Sources. *Opyty po istochnikovedeniuiu. Drevnerusskaia knizhnost' (redaktor i tekst) (Essays on Source Studies. Old Russian Bookishness (Editing and Text))*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2000, pp. 395–406 (in Russian).

Yakovlev V. V. The 1630 Novgorod-Pskov Chronicles. *Opyty po istochnikovedeniuiu. Drevnerusskaia knizhnost' (Essays on Source Studies. Old Russian Bookishness)*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2001, pp. 386–467 (in Russian).

Yakovlev V. V. The Narrative on the "Round board" St. Nicholas the Wonderworker and the Late Chronicling Tradition. *Opyty po istochnikovedeniuiu. Drevnerusskaia knizhnost'. Sbornik statei v chest' V. K. Ziborova (Essays on Source Studies. Old Russian Bookishness. Collection of Articles in Honor of V. K. Ziborov)*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1997, pp. 136–144 (in Russian).

Yakovlev V. V. The Novgorod Kornil'evskaia Chronicle in the 18th–20th Century Russian Historiography and in the Academic Heritage of A. A. Shakhmatov. *Akademik A. A. Shakhmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie. Sbornik statei k 150-letiiu so dnia rozhdeniia uchenogo (Academician A. A. Shakhmatov: His Life, Work, and Academic Heritage. Collection of Articles to the 150th Birthday of the Scholar)*. Saint Petersburg, Nestor-istoriia Publ., 2015, pp. 339–346 (in Russian).

Yakovlev V. V. The Novgorod Zabelyn Chronicle. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi (Dictionary of Bibliognosts and Bookishness in Ancient Rus)*, vol. 3, part 2. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1993, pp. 289–290 (in Russian).

Yakovlev V. V. The Novgorodian Kornil'evskaia Chronicle as a Novgorodian Chronicling Artifact of the Second Part of 17th Century. *XLIV Mezhdunarodnaia filologicheskaiia konferentsiia. Tezisy dokladov konferentsii (The 44th International Philological Research Conference. Presentation Abstracts)*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2015, pp. 24–25 (in Russian).

Yakovlev V. V. The Third Novgorod Chronicle and Certain Issues of Chronicling in Novgorod in the 17th Century. *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoi zemli. Tezisy dokladov i soobshchenii nauchnoi konferentsii (The Past of Novgorod and Novgorod Land. An Academic Conference Presentations and Papers Abstracts)*. Novgorod, Iaroslav Mudryi Novgorod State university Publ., 1993, pp. 149–156 (in Russian).

Yanin V. L. *Novgorodskie posadniki (The Novgorod Posadniks)*. Moscow, Moscow University Publ., 1962. 410 p. (in Russian).